

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.741
25 June 1996

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ СОРОК ПЕРВОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
25 июня 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Уррутиа (Перу)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 741-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Мне доставляет большое удовольствие от имени Конференции и от себя лично тепло приветствовать министра иностранных дел Индонезии Его Превосходительство г-на Али Алатаса, который выступит сегодня на Конференции. Я полагаю, что Его Превосходительство не нуждается в дальнейших представлениях. До того, как в марте 1988 года он был назначен министром иностранных дел своей страны, он представлял свое правительство на различных постах, и в особенности на постах Постоянного представителя при Организации Объединенных Наций – как в Женеве, так и в Нью-Йорке. Точно так же, он играл весьма видную роль на совещаниях Движения неприсоединения и занимал пост сопредседателя Конференции по Камбодже в Париже. Всем нам хорошо известно его участие в форумах по многостороннему разоружению. Следует также отметить, что он был Председателем Группы правительственных экспертов по всеобъемлющему исследованию в области гонки военно-морских вооружений, военно-морских сил и военно-морских оружейных систем, которая была учреждена Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Он также избирался Председателем Первого комитета на сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Организации и председательствовал на Конференции государств – участников Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой по внесению поправки в Договор. Мы весьма обязаны министру иностранных дел Индонезии за то, что в своем напряженном графике работы он нашел время выступить на Конференции, особенно в этот важный момент, когда наши усилия направлены на завершение переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы убеждены, г-н министр, что ваш опыт и ваша мудрость окажутся весьма полезным подспорьем для всех нас.

В списке ораторов на сегодня у меня также значится уважаемый посол Пакистана. Однако прежде чем дать слово Его Превосходительству министру иностранных дел Индонезии, я хотел бы высказать несколько замечаний в связи со вступлением на пост Председателя Конференции на предстоящие несколько недель.

Я хотел бы сказать, что председательствовать на Конференции по разоружению мне доводится как раз в то время, когда этот форум переживает переломный этап в своей истории. Вышли на финишную прямую переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы сознаем, что с учетом характера проблематики согласование такого рода договора является нелегким делом. Однако, на наш взгляд, разногласия можно преодолеть, если для этого есть необходимая политическая воля и если проявить гибкость и понимание в отношении различных интересов каждой из наших стран. Конференция как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению не должна щадить усилий в поисках согласованных решений, чтобы завершить этот договор в сроки, установленные международным сообществом, – сообществом, которое наблюдает за нами и ожидает от нашего форума конкретных результатов, отвечающих его реальным чаяниям, т.е. универсального договора о полном запрещении ядерных испытаний, который поддавался бы эффективной проверке и который содействовал бы разоружению и нераспространению во всех их аспектах. В этой связи я хотел бы выразить Председателю Специального комитета по запрещению ядерных испытаний послу Рамакеру и его коллегам

(Председатель)

сердечную благодарность за предпринимаемые ими бесценные усилия по достижению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и как Председатель Конференции я хочу заверить его в своей поддержке и сотрудничестве.

Позвольте мне также горячо приветствовать 23 страны, ставшие членами Конференции. Я уверен, что их участие в качестве полноправных членов будет, несомненно, способствовать повышению результативности и эффективности работы нашей Конференции.

Я хотел бы также выразить признательность своему предшественнику уважаемому послу Пакистана Муниру Акраму за превосходное руководство работой Конференции, а также за его неустанные усилия по обеспечению расширения членского состава нашего форума. Точно так же, я благодарен послу Мьянмы Айе, послу Нидерландов Рамакеру и послу Нигерии Абуа за их заметный вклад на протяжении последних нескольких месяцев.

Как всем вам известно и как отмечал посол Акрам в своем заключительном выступлении в прошлый четверг, у нас есть несколько неурегулированных проблем, имеющих важное значение для будущей работы Конференции, по которым я намерен продолжать консультации, начатые моими предшественниками. Речь идет о рассмотрении нашей будущей повестки дня и программы работы по завершении переговоров относительно договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ), а также о теме ядерного разоружения. Доклад, представленный уважаемым послом Алжира Меглауи в качестве Специального координатора по повестке дня, будет весьма полезным подспорьем для продолжения консультаций как на эту тему, так и на тему ядерного разоружения, в связи с которой, несмотря на усилия моих предшественников, не было достигнуто согласия. При поддержке всех вас и секретариата я надеюсь справиться с выполнением этих задач в период моих полномочий.

А сейчас я с удовлетворением даю слово Его Превосходительству министру иностранных дел Индонезии.

Г-н АЛАТАС (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить Вам свои поздравления в связи с Вашим заслуженным избранием в качестве Председателя текущей сессии Конференции по разоружению. Совершенно уместно, что такой испытанный дипломат, как Вы, несет важнейшую обязанность по руководству Конференцией на этапе завершения ею своих переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний и подготовки почвы под ее повестку дня на будущее. Я благодарю Вас за весьма теплые слова в мой адрес. Я хотел бы также, пользуясь возможностью, воздать должное Вашему предшественнику послу Пакистана Акраму за превосходное руководство дискуссиями нашей Конференции в ходе предыдущей части сессии.

Я хочу также всецело приветствовать принятое Конференцией уже давно назревшее решение о расширении ею своего членского состава и тепло приветствовать среди нас новых членов. Я убежден, что их вклад станет существенным подспорьем для успешной работы

(Г-н Алатас, Индонезия)

нашей Конференции. Как Вы, наверное, помните, Индонезия была среди тех, кто с самого начала ратовал за прием в состав этого высокого форума 23 стран из списка посла О'Салливена. Уважая суверенное право каждого государства подчинять себя любому юридическому обязательству, мы, однако, не считаем уместным, чтобы расширение членского состава Конференции было увязано с каким бы то ни было условием. Поэтому такое решение не должно создавать прецедента. Кроме того, мы твердо считаем, что вопрос о расширении членского состава Конференции должен и впредь подвергаться активному рассмотрению, с тем чтобы позволить всем желающим государствам присоединиться к этому многостороннему переговорному форуму.

С закатом эпохи "холодной войны" мы столкнулись с массовыми глубокими переменами, которые генерировали сложные проблемы и противоречивые тенденции в международных отношениях. Но в то же время они и раскрыли новые горизонты, а также зародили углубляющееся чувство взаимозависимости, что побудило страны к разработке более реалистичных и взаимовыгодных моделей сотрудничества. Так, у крупных государств, обладающих ядерным оружием, появился шанс для заключения и реализации ряда важных соглашений о сокращении ядерных вооружений. То же самое чувство взаимозависимости создало на нашей Конференции благоприятную атмосферу в плане заключения первой разработанной путем многосторонних переговоров Конвенции о всеобъемлющем запрещении химического оружия. В этой связи я рад информировать Конференцию о том, что Индонезия вышла на заключительный этап процесса ратификации Конвенции по химическому оружию.

Эти события поистине подстегнули наши надежды на упрочение мира и безопасности на нашей планете. И все же нам надо проявлять бдительность и в том, что касается обратной стороны медали. Международную арену все еще отягощают неурегулированные трения и свирепые конфликты, обращения к вооруженной силе и военной интервенции, глубоко укоренившиеся элементы неравенства и дисбалансы в межгосударственных отношениях. Зловещей тенью маячат над нашей планетой ядерные арсеналы колоссальной разрушительной силы, а во многих регионах с беспрецедентным размахом развиваются новые разновидности межгосударственных и внутригосударственных конфликтов. Все это еще больше усугубляет проблемы мира и безопасности. И всякий сбой в эффективном урегулировании этих сложных проблем мог бы обернуться тяжелой угрозой для человеческого общества и для ограниченных ресурсов Земли, подрывая тем самым тягу человечества к безопасному мирному существованию – без агрессии, господства и внешнего вмешательства.

Поэтому одной из кардинальных задач современности является создание более эффективной системы глобального управления, позволяющей справляться с массовыми переменами, которые породили и продолжают порождать множество задач и проблем, затрагивающих нашу общую безопасность. Именно в таком контексте всем членам мирового сообщества следует неуклонно предпринимать коллективные усилия на основе принципов и целей, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций. И наша Конференция должна в полной мере играть отведенную ей роль и вести переговоры по мерам в области разоружения, которые будут способствовать обеспечению и поддержанию международного мира и безопасности.

(Г-н Алатас, Индонезия)

Мы должны неуклонно предпринимать усилия по реализации той насущной цели, которую мы поставили перед собой примерно 32 года тому назад: запрещение всех ядерных испытаний всеми государствами во всех средах и на все времена. Индонезия, как и подавляющее большинство международного сообщества, издавна убеждена в том, что скорейшее прекращение ядерных испытаний стало бы существенным шагом по пути к предотвращению качественного совершенствования существующих и разработки новых ядерных вооружений, а также в значительной мере способствовало бы как горизонтальному, так и вертикальному нераспространению. Более того, мы вполне согласны с мнением о том, что ДВЗИ представляет собой своего рода лакмусовую бумажку для проверки готовности государств остановить гонку ядерных вооружений и добиться ядерного разоружения.

Более трех десятилетий мы поглощены безотрадными и бесплодными спорами на переговорах по разработке договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Но вот наконец мы вышли на такой этап, когда возникло коллективное понимание того, что в этом году нам следует заключить договор, который воплощал бы эту цель в жизнь. Создание такого договора представляло бы собой подлинный сдвиг в реализации нами цели ядерного разоружения, поставленной всеми государствами-участниками в существующем Договоре о нераспространении ядерного оружия. На Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия было подтверждено, что необходимо решительно прилагать систематические и последовательные усилия в целях глобального сокращения ядерного оружия с целью ликвидации в конечном счете этого оружия и достижения всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем.

Кроме того, пятидесятая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций установила хронологические рамки, в пределах которых Конференция надлежит завершить текст договора, а именно: как можно скорее в течение 1996 года, с тем чтобы его можно было подписать в ходе предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. А это значит, что сейчас мы ведем спор со временем, и всем нам надлежит набраться требуемой решимости и проявить необходимую гибкость по тем проблемам, которые имеют важнейшее значение для успешного завершения переговоров.

А теперь позвольте мне затронуть некоторые ключевые проблемы, которые пока еще ждут своего решения на переговорах. Но вначале мне хотелось бы выразить глубокую признательность Председателю Специального комитета по запрещению ядерных испытаний послу Нидерландов Япу Рамакеру, который предпринял своевременную и смелую инициативу, внося чистый проект договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. С учетом того, что сейчас Конференция выходит на заключительный этап переговоров, я хотел бы сосредоточиться на тех положениях, которые не могут не затрагивать присущих всем нам насущных интересов.

Одним из фундаментальных соображений в ходе дискуссий должны стать те цели, которые государства-участники рассчитывают достичь посредством договора. Поэтому нам необходимо урегулировать вопрос о том, будет ли договор служить просто цели обуздания

(Г-н Алатас, Индонезия)

распространения ядерного оружия, или же он будет служить и в качестве основы для целенаправленной реализации такой конечной цели, как ликвидация всего ядерного оружия всеми государствами. Прежде всего нам надо достичь согласия по этому кардинальному вопросу. Индонезия полагает, что преамбульная часть договора должна по крайней мере охватывать две фундаментальные цели: обуздание любого рода распространения ядерного оружия во всех его аспектах, а также создание основы для достижения такой цели, как ликвидация всего ядерного оружия.

Поэтому мы с разочарованием воспринимаем позиции, занятые некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, которые, несмотря на свою претензию быть блюстителями глобального нераспространения, не могут отразить подлинно нераспространенческую политику в проекте основных обязательств каждого государства-участника по договору. По-видимому, поддержание ими своих индивидуальных и стратегических позиций, а также своего статуса государств, обладающих ядерным оружием, превалирует над их приверженностью тому, чтобы полностью воздерживаться от ядерно-оружейных испытаний. А ведь следует четко иметь в виду, что наши усилия направлены не на подрыв политики безопасности нескольких ядерных или потенциально ядерных государств, а на достижение безопасности для всех. И чтобы в конце концов достичь ликвидации ядерного оружия, нам надо непременно прийти к согласию относительно того, чтобы договор запрещал все испытательные взрывы ядерного оружия или любые другие ядерные взрывы, с тем чтобы полностью прекратить распространение ядерного оружия во всех его аспектах. Именно такой позиции решительно придерживались страны АСЕАН, когда недавно они заключали Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии. В этой связи я, с сожалением воспринимая продолжение испытаний ядерного оружия одним государством, обладающим ядерным оружием, принимаю также к сведению гибкий подход этой страны к вопросу о мирных ядерных взрывах. Однако я хочу вновь подтвердить, что мое правительство выступает против допущения мирных ядерных взрывов по договору, ибо мы убеждены, что разрешение таких ядерных взрывов будет идти вразрез с духом и буквой основных обязательств по договору. Однако мы открыты в вопросе о том, что каждое государство-участник имеет возможность выдвигать любое предложение в контексте обзорной конференции в той мере, в какой оно будет согласовываться с предметом договора.

Что касается вопроса о составе Исполнительного совета, то мы убеждены, что при избрании его членского состава следует руководствоваться двумя принципами: во-первых, принципом справедливого географического распределения и, во-вторых, равным правом каждого государства-участника заседать в Исполнительном совете. Членский состав этого исполнительного органа должен отражать и новые политические и экономические реальности эпохи после окончания "холодной войны". Так, на наш взгляд, предложение о распределении членского состава Совета между региональными группами, внесенное Председателем, отражает более реалистический подход. Предполагаемое численное распределение членского состава между региональными группами, да еще в сочетании с только что упомянутыми мною принципами, облегчит компромиссное решение вопроса о членском составе Совета.

(Г-н Алатас, Индонезия)

Заслуживает благоприятного рассмотрения и идея учреждения Совета более широкого состава. Совершенно необходимо, чтобы организация по договору была способна функционировать демократическим и транспарентным образом. А это значит, что всем государствам должно быть позволено быть причастными к договорному процессу принятия решений.

Позвольте мне также поделиться нашими основными взглядами по вопросу об инспекции на месте – еще одной важной проблеме, подлежащей неотложному урегулированию. Во-первых, Индонезия согласна с теми, кто считает, что запрос на инспекцию на месте должен основываться на данных, собранных исключительно Международной системой мониторинга. И поэтому существенно важно, чтобы сеть мониторинга была вполне работоспособна ко времени вступления в силу договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. В этом контексте Индонезия согласна с включением в Международную систему мониторинга шести вспомогательных станций, перечисленных в проекте договора, при условии, что все расходы по модернизации и сооружению новых объектов будет нести Организация по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Во-вторых, любой запрос в отношении инспекции на месте следует подвергать оценке в Исполнительном совете, с тем чтобы предотвратить инициирование любыми государствами-участниками беспочвенной и политически мотивированной инспекции на месте, по отношению к чему были бы особенно уязвимы развивающиеся страны. Кроме того, мы считаем существенно важным, чтобы решение по запросу на инспекцию на месте, будучи многосторонней юридически связывающей акцией, принималось коллективно. В-третьих, когда Совет сочтет запрос на инспекцию на месте обоснованным, он должен принять необходимое решение и оперативно реализовать его, прежде чем на подозреваемом испытательном полигоне можно будет устранить критически зависящие от времени свидетельства.

Конечно, в связи с этой проблемой имеют место расхождения во взглядах, но это не должно повергать нас в паралич – нашей Конференции нужно проявлять новаторство. И мы готовы взять на вооружение такой подход, который позволил бы нам обеспечить консенсус. Одним из таких подходов является идея о том, что для принятия решения по запросу на инспекцию на месте, который был бы основан на данных, собранных Международной системой мониторинга, было бы достаточно простое большинство Совета. Если же запрос в отношении инспекции на месте был бы основан исключительно на информации, собранной за счет национальных технических средств, но не подтвержденной данными МСМ, то для принятия решения было бы необходимо большинство в две трети. В любом случае для обеспечения эффективности этого процесса решение необходимо принимать и осуществлять как можно скорее.

Мы понимаем и осознаем выраженную озабоченность относительно возможного злоупотребления, но, как я полагаю, эта озабоченность в достаточной мере учитывается намечаемыми превентивными мерами по предотвращению необоснованных запросов на инспекции на месте. В силу острейшей необходимости быстрого реагирования механизму разъяснений и консультаций, изложенному в проекте Председателя, нужно придать

(Г-н Алатас, Индонезия)

необязательный характер, с тем чтобы не создавать помех Исполнительному совету в осуществлении правомерной и фактологически обоснованной инспекции на месте. Более того, мы считаем, что инспекция на месте может проводиться одновременно с процессом консультаций и разъяснений среди заинтересованных участников.

Еще одним крупным камнем преткновения на переговорах стал вопрос о вступлении договора в силу. Как вы, наверное, помните, Индонезия ратует за простой числовой подход, который позволил бы договору о всеобъемлющем запрещении испытаний вступить в силу по его ратификации согласованным числом стран, как и в случае Конвенции по химическому оружию. Однако я вполне отдаю себе отчет в том, что без участия государств, обладающих ядерным оружием, и государств, способных обладать таким оружием, договор о всеобъемлющем запрещении испытаний не был бы эффективен. И поэтому следует иметь механизм обеспечения ратификации этими странами. В этой связи мы открыто относимся к предложению о том, чтобы такой механизм был разработан за рамками договора, но в увязке с ним, с тем чтобы исключить такую возможность, когда вступление договора в силу оказывалось бы в заложничестве у небольшого числа государств. С этой целью участвующие ядерные государства могут принять торжественную декларацию не заниматься дальнейшим качественным совершенствованием своего ядерного оружия. Это помогло бы обеспечить его ратификацию всеми государствами, и в том числе теми, кого я упомянул.

В заключение позвольте мне призвать все государства – участники настоящей Конференции по разоружению, не щадя усилий, завершить переговоры в пределах согласованных нами хронологических рамок. При этом нам нужно сосредоточить внимание на общих интересах, что позволило бы нам урегулировать свои расхождения. Так давайте же не позволим, чтобы эти расхождения использовались любой стороной в качестве предлога для того, чтобы предотвратить или оттянуть достижение согласия по договору. Давайте не упустим этот ценный шанс для решения задачи, имеющей столь насущное и кардинальное значение для общей безопасности человечества. Ибо я считаю, что этот договор является неременной предпосылкой для любой работоспособной структуры международного мира и стабильности. И в качестве такового он закладывает основы для реализации нашей надежды на то, что век грядущий уже не увидит повторения варварских эксцессов века уходящего и что ожидаемое процветание на протяжении предстоящих нескольких десятилетий не будет омрачено тем ужасом, который внушает оружие массового уничтожения. И в этом состоит наша общая надежда. Но реализовать ее мы сможем только в том случае, если мы, проявив готовность к компромиссу, окажемся на высоте этой задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю Его Превосходительство министра иностранных дел Индонезии за его важное выступление, а также за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово уважаемому представителю Пакистана послу Акраму.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Мне доставляет большое удовольствие поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Нам повезло, что бразды правления Конференцией в один из самых важных моментов ее истории находятся в руках умелого и искусного дипломата из крупной неприсоединившейся латиноамериканской страны. Мы надеемся, что под вашим мудрым и искусным руководством увенчаются успехом наши переговоры по договору о запрещении испытаний. Разумеется, я воздержусь от комментариев о деятельности Вашего предшественника.

Моей стране и мне лично доставляет также большое удовольствие приветствовать среди нас уважаемого министра иностранных дел Индонезии Его Превосходительство г-на Али Алатаса. Его вклад в упрочение международного мира и безопасности, включая региональное и глобальное разоружение и развитие, слишком обширен для конкретного перечисления. Его сегодняшнее важное выступление перед нами будет в значительной мере способствовать как нашим текущим, так и нашим будущим переговорам.

Вот уже более 35 лет, как Пакистан поддерживает цель заключения ДВЗИ. Два с половиной года назад мы сердечно приветствовали начало этих переговоров на Конференции по разоружению. А сегодня мы уже близки к завершению текста договора. К сожалению, это не тот ДВЗИ, которого мы так долго добивались.

У нас в распоряжении имеется текст договора, который запрещал бы не все ядерные испытания, а испытательные ядерные взрывы. Мы понимаем, что это ограничение связано с невозможностью контроля подкритических и лабораторных испытаний. Но нас обескураживает то обстоятельство, что государства, обладающие ядерным оружием, не готовы согласиться с тем, что использование таких испытаний не должно позволять им совершенствовать их ядерные вооружения под прикрытием так называемых "испытаний в целях безопасности и надежности". Кроме того, поскольку как испытания "на нулевом уровне мощности", так и "маломощные взрывные испытания" – так называемые гидроядерные испытания пока еще не поддаются проверке, передовые государства, обладающие ядерным оружием, могли бы, как это можно себе представить, продолжать нарушать запрещение, содержащееся в предлагаемом договоре. А в этих обстоятельствах договор, по которому мы ведем переговоры, вряд ли в полной мере достигнет такой цели, как прекращение качественного развития ядерного оружия.

Во-вторых, разочарование государств, не обладающих ядерным оружием, еще больше усугубляется тем обстоятельством, что основные ядерные державы не готовы взять на себя по договору какое бы то ни было обязательство в отношении прекращения качественного развития ядерного оружия, содействия ядерному разоружению, а в конечном итоге, и ликвидации всего ядерного оружия будь то в рамках или вне рамок определенной хронологической структуры.

В-третьих, международная система проверки, подлежащая созданию по договору, нарочито ограничивается по своему потенциалу и операциям. Если технически передовые страны будут пытаться ограничить продукты и услуги МЦД, то на подготовительном этапе это могло бы привести к распаду тех компромиссов, которые были достигнуты в текстах по МСМ и МЦД.

(Г-н Акрам, Пакистан)

В-четвертых, при ограничении возможностей МСМ был сделан неумеренный акцент на использование инспекций на месте, которые в принципе должны быть чрезвычайно редким и исключительным явлением. Опасаемся мы и того, что ИНМ могут быть использованы для притеснений и вмешательства, что усугубляется еще и требованиями об облегченном "инициировании" таких ИНМ.

И наконец, использование так называемых национальных технических средств при иницииировании таких ИНМ не может не способствовать еще большему усилению неравенства в плане проверки соблюдения настоящего договора по отношению к технологически менее развитым странам и даст возможность нескольким государствам, обладающим такими НТС, прибегать к дискриминации и злоупотреблениям.

Далее, моя делегация испытывает крайнее неудовлетворение в связи с тем, как проходили наши переговоры на протяжении последнего критического месяца. В то самое время, как тексты один за другим спускались к нам "сверху или откуда-то еще", весь членский состав Конференции по разоружению не был в состоянии участвовать в подлинных переговорах. Более того, большинство членов Конференции стали созерцателями той драмы, которая разыгрывалась между пятью ядерными державами и в которой малозначительную роль играл Председатель Специального комитета.

Мы тщательно взвесили свою реакцию на описанную мною ситуацию. Нам было бы легко сказать, что на этих переговорах мы выходим из игры. И то, что Пакистан не сделал этого до сих пор, продиктовано по меньшей мере двумя вескими соображениями. Во-первых, мы считаем, что запрещение ядерных взрывов - лучше, чем отсутствие всякого запрещения. Оно серьезно ограничит способность ядерных держав и далее совершенствовать свои ядерные вооружения. Предотвратит оно и разработку ряда новых, экзотических видов вооружений и ядерно-оружейных систем.

Во-вторых, запрещение ядерных взрывов внесет значительный вклад в ядерное нераспространение. Хотя мы порицаем дисбаланс между тем эффектом, с которым будет сопряжен договор для вертикального и горизонтального распространения, для Пакистана важной целью является прекращение дальнейшего распространения ядерно-оружейного потенциала в Юго-Восточной Азии. Договор о запрещении испытаний, принятый как Пакистаном, так и Индией, позволит реализовать цель двустороннего договора о запрещении испытаний, который мы официально предложили Индии в июне 1987 года.

Поэтому Пакистан крайне встревожен сделанным здесь 20 июня нашим соседом заявлением, в котором он объявил о своем решении не подписывать ДВЗИ, которое мы вот-вот заключим, если не будут соблюдены все его условия. Если такое решение не будет пересмотрено, то оно могло бы прозвучать погребальным звоном по договору.

И это не преувеличение. Договор, по которому мы ведем переговоры, не является общей мерой нераспространения или ядерного разоружения. Это - конкретный договор с конкретным "основным обязательством", т.е. о непроведении ядерных взрывов.

(Г-н Акрам, Пакистан)

И поэтому, чтобы быть эффективным и "всеобъемлющим", этот договор должен исключать возможность проведения ядерных взрывов всеми государствами, которые располагают техническими и юридическими возможностями для проведения таких испытаний. Имеется восемь таких государств - пятеро ядерных держав и трое так называемых "пороговых" государств. Для тех, кто живет в "мире реального", ясно, что если вне договора окажется хотя бы одно из этих государств, то и все они будут стоять вне договора. Те, кто испытывает страх по поводу ситуации "заложничества"; те, кто искренне желает скорейшего "вступления в силу" будь то с этими восемью государствами или без них, - игнорируют фундаментальные стратегические и политические реальности.

Одностороннее и, на наш взгляд, преждевременное заявление одного из этих восьми государств о том, что оно не подпишет ДВЗИ, никоим образом не изменяет эти фундаментальные реальности. И это не дает оснований для того, чтобы предусматривать всякие конференции по отказу от требований или специальные совещания, с тем чтобы обойти требование о ратификации всеми государствами, способными обладать ядерным потенциалом. Делать так - значило бы перекладывать политическую ответственность за затяжку с договором с тех, кто не приемлет его, на тех, кто готов его принять. Делать так - значило бы помышлять о возможности вступления в силу такого договора, чьи участники не включали бы несколько или хотя бы одно из восьми государств, способных обладать ядерным потенциалом. Такой договор был бы просто фарсом. Это был бы "мертворожденный" договор.

И именно для того, чтобы уклониться от такой политической ответственности, в заявлении от 20 июня выдвигается возражение против формулы вступления в силу, содержащейся в рабочем документе Председателя CD/NTV/WP.330, где предусматривается ключевая ратификация 37 государствами, принимающими сейсмические станции и лаборатории МСМ. Эта формула будет относиться ко всем 37 государствам. Она не вынуждает и не обязывает любое из них действовать вразрез со своими суверенными правами.

Помимо того, что заявление от 20 июня отбросило мрачную тень на ДВЗИ, замаячил ядерный призрак и в Южной Азии. Пакистан испытывает озабоченность в связи с тем, что такой опрометчивый отказ от договора о запрещении испытаний может быть чреват возможностью проведения дальнейших ядерных испытаний. И эта возможность отнюдь не позволяет нам оставаться безучастными. В равной мере не могут игнорировать эту угрозу и те, кто желает скорейшего и эффективного ДВЗИ.

В этот критический момент, когда мы балансируем на грани успеха и неудачи, Пакистан просит Конференцию по разоружению сделать паузу и рассмотреть возможные пути и средства реагирования на тот вызов, который был брошен в адрес ДВЗИ путем заблаговременного отказа от него со стороны одного из государств, обладающих ядерным потенциалом.

(Г-н Акрам, Пакистан)

На наш взгляд, у нас есть возможность попытаться переломить это негативное решение за счет кое-каких конструктивных компромиссов на переговорах. Нам, по крайней мере, надо предпринять такие усилия хотя бы для того, чтобы проверить искренность занятой этим государством позиции по отношению к предлагаемому договору. В своем выступлении на КР 23 мая 1996 года Пакистан предложил обеспечить уверенность в связи со сферой охвата ДВЗИ, включив в преамбулу договора отдельный раздел с изложением его "задач и целей", включая предотвращение качественного развития ядерного оружия и новых видов ядерного оружия; содействие ядерному нераспространению и ядерному разоружению, а в конечном счете, и ликвидацию ядерного оружия в пределах конкретных хронологических рамок. Будучи увязано с периодическим рассмотрением действия договора, это предложение могло бы представлять собой конкретное юридическое обязательство в отношении ядерного разоружения.

К сожалению, этот компромиссный подход ни с какой стороны не получил серьезного отклика. Несмотря на наш добровольный спор со временем, мы бы настаивали на том, чтобы, пусть даже на этом позднем этапе, было уделено внимание устранению недочетов в договорной сфере охвата и учету чаяний в отношении ядерного разоружения за счет предложенного нами механизма.

Точно так же, нужны подлинные переговоры для урегулирования некоторых нерешенных принципиальных проблем, и в частности в том, что касается режима проверки по ДВЗИ. В этой связи Пакистан испытывает несколько конкретных трудностей. Упомяну лишь наши главные озабоченности.

Во-первых, мы будем и впредь возражать против любой процедуры, предполагающей облегченное решение о возбуждении инспекции на месте. Нам нужна, как минимум, гарантия в виде принятия решения большинством в две трети голосов.

Во-вторых, нельзя допускать использования НТС в отсутствие строгих ограничений или условий. ИНМ не следует проводить только на основе информации, полученной за счет НТС. И Пакистан будет настаивать на том, чтобы исключить из таких НТС использование "шпионажа и агентурной разведки".

В-третьих, мы по-прежнему испытываем крайнюю озабоченность в связи с возможностью использования ИНМ для вторжения в здания и на объекты, не имеющие отношения к целям договора, но чувствительные с точки зрения национальной безопасности. Инспектируемое государство должно иметь право отказывать в доступе к таким объектам.

В-четвертых, у нас имеются трудности с одобрением перечня государств по различным регионам, содержащегося в приложении к проекту текста договора. Он должен быть подвергнут доработке только после всестороннего обсуждения и переговоров среди государств каждого региона.

(Г-н Акрам, Пакистан)

В-пятых, мы не считаем, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций должен играть роль в обеспечении соблюдения настоящего договора, тем более что пять государств, которые входят в число тех, кто вероятнее всего может проводить испытания, обладают несбалансированным правом вето на любое решение Совета Безопасности.

Пакистанская делегация готова в предстоящие несколько дней вести круглосуточную работу, с тем чтобы завершить наши переговоры к 28 июня. Но, помимо этого срока, еще более важное значение имеет обеспечение того, чтобы формирующийся договор стал итогом подлинных переговоров, а тем самым и оказался приемлемым для всего членского состава Конференции по разоружению. Только тогда мы можем рассчитывать на универсальное присоединение к ДВЗИ и на его вступление в силу в ближайшее возможное время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и за теплые слова в мой адрес. Даю слово представителю Камеруна послу Нгубейу.

Г-н НГУБЕЙУ (Камерун) (перевод с французского): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению в тот момент, когда моя страна становится ее членом. Поскольку мне и раньше доводилось работать под Вашим руководством на других форумах, и в частности в Комиссии по правам человека, я могу засвидетельствовать здесь, что под Вашим началом Конференция по разоружению находится в хороших руках. Я хотел бы также выразить поздравления Вашему предшественнику послу Пакистана Муниру Акраму, которому, среди прочего, довелось председательствовать на историческом заседании, в ходе которого произошел торжественный прием совсем новых членов Конференции по разоружению в этот великий клуб. Теперь Вы знаете, г-н посол Акрам, что Вы принесли немалую пользу и что Вы председательствовали на заседании, которое войдет в анналы Конференции.

Позвольте мне также приветствовать г-на министра иностранных дел Индонезии и поблагодарить его за сегодняшнее важное утреннее выступление.

Я попросил слова не для пространный технического выступления, а лишь для того, чтобы выразить благодарность моей страны всем тем, кто поддержал нашу кандидатуру и ратовал за наш прием в члены Конференции. Поэтому позвольте мне, впервые выступая в качестве полноправного члена Конференции, присоединить свой голос к многочисленным голосам выступавших до меня ораторов и приветствовать принятое этим высоким собранием в понедельник, 17 июня 1996 года, историческое решение по вопросу о расширении Конференции, обеспечившее одновременный прием 23 новых членов. Мы хотели бы выразить свою благодарность лично Вам, а также всем Вашим предшественникам, и в частности Их Превосходительствам послам Австралии – Полу О'Салливэну, Египта – Муниру Захрану, Марокко – Насеру Бенжеллуну-Туими и Пакистана – Муниру Акраму за сделанную ими колоссальную работу ради достижения этого позитивного результата.

(Нгубейу, Камерун)

Наша благодарность и признательность в равной степени относится и ко всем членам Конференции, которые упорно трудились над согласованием различных национальных мнений и озабоченностей с более универсальными воззрениями и озабоченностями международного сообщества с целью реализации этого первого этапа расширения Конференции.

Мы тем более ценим это решение, что мы знаем, какой ценой оно далось – и не только в смысле рекомендаций, предложений, неофициальных документов и отозванных в конечном счете резолюций, но и главным образом в смысле перепадов, контактов, уступок, пересмотров и терпения. Некоторым из новых членов Конференции пришлось упорно ждать более десяти лет и сохранять свою приверженность делу разоружения, чтобы сегодня стать членами этого элитного форума. Именно в таких трудностях и состоит сущность международной дипломатии, которая позволяет примирить, казалось бы, непримиримые позиции. Приветствуя это решение, моя делегация надеется, что оно станет шагом в верном направлении и что рано или поздно каждый член нашего содружества наций получит полное право участвовать в наших общих делах.

Ведь мы не можем бесконечно претендовать на то, что наш форум ведет переговоры по договорам универсального характера, и в то же время ограничивать или откладывать участие определенных членов в его переговорах. Решение о расширении Конференции принято как никогда своевременно. Оно состоялось именно в тот момент, когда в центре нашего внимания стоит завершение переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Для моей делегации заключение такого договора имеет существенное значение, ибо оно будет способствовать укреплению мира и международной безопасности, а также ощутимому и эффективному предотвращению распространения ядерного оружия во всех его формах и будет способствовать поэтапному и быстрому достижению полного ядерного разоружения.

Я не могу завершить свое краткое выступление, не поздравив и одновременно не поблагодарив всех других членов группы 23, которые сумели сохранить солидарность и терпеливо преодолеть все преграды на пути к реализации их коллективного приема в состав Конференции. В этом отношении я хотел бы выразить особую признательность нашему неутомимому координатору группы 23 послу Чили Хорхе Бергуньо, послу Южной Африки Селеби и их делегациям за их неуклонные усилия по достижению нашей общей цели. Моя делегация обязуется как можно более позитивным образом вносить свой вклад в дискуссии на Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю посла Камеруна Нгубейу за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Даю слово уважаемой представительнице Сирийской Арабской Республики г-же Шехаби.

Г-жа ШЕХАБИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя. Я хотела бы пожелать Вам всяческих успехов в Вашей работе. Я хочу сказать, что делегация моей страны разделяет выраженные ранее делегациями Пакистана и Ирана мнения относительно приложения на стр. 13 документа CD/NTV/WP.335.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю делегацию Сирийской Арабской Республики за ее выступление. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 27 июня, в 10 час. 00 мин., в зале VII.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.